

**Михайловский-Данилевский
Александр Иванович**

**Описание Финляндской
войны на сухом пути и на
море, в 1808 и 1809 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Иванович М.**
Описание Финляндской войны на сухом пути и на море, в 1808 и 1809 годах /
Михайловский-Данилевский Александр Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 568 с.

ISBN 978-5-519-96977-2

ISBN 978-5-519-96977-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше изволюя повелѣть миѣ составить Описаніе войны, всенной Императоромъ Александромъ Павловичемъ съ Швеціею въ 1808-мъ и 1809-мъ годахъ.

Война сія, происходившая въ одно время съ великими переворотами, колебавшими среднюю и южную Европу, покрыта донынѣ почти совершенною безвѣстностію. Борьба Русскихъ съ Шведами и Финнами, на дальнемъ сѣверѣ, за область, устраненную отъ средоточія Европы, казалась маловажною и незанятельною въ такое время, когда всѣ страны отъ устьи Дуная до Лиссабона оглашались громомъ оружія, когда сильныя арміи бились въ

II

Валахія, подъ стѣнами Вѣны, на берегахъ Эбра и Тага, когда рѣшалась участь могущественныхъ Монархій и древнихъ царственныхъ поколѣній. Еще менѣе нежели сухопутныя дѣйствія въ Финляндіи возбуждали вниманіе сраженія Русскихъ и Шведскихъ флотилій, подвизавшихся среди лабиринта острововъ и утесовъ, почти вовсе неизвѣстныхъ, и даже не поименованныхъ на многихъ географическихъ картахъ. Вскорѣ послѣ заключенія Фридрихсгамскаго мира, настала роковая борьба Александра съ Наполеономъ, длившаяся три года. Огромностью сражавшихся силъ, обширностью позорища военныхъ дѣйствій и мировыми послѣдствіями своими поглотила она предшествовавшія ей событія, и походъ нашъ въ Финляндіи укрылся отъ вниманія современниковъ и преданъ забвенію. На Русскомъ языкѣ нѣтъ о немъ ни одного сочиненія, а въ небольшомъ числѣ книгъ, изданныхъ о немъ на языкахъ иностранныхъ, изображенъ онъ поверхностно, ошибочно и одностороннимъ образомъ.

Приступивъ къ описанію Финляндской войны, стараясь я представить ее во всѣхъ подробностяхъ, какъ въ отношеніи военномъ, такъ и въ дипломатическомъ. Руководительницею моею была истина, а источниками служили офиціальныя документы, показанія Шведскихъ и Финскихъ писателей и свидѣтельства немногихъ, оставшихся въ живыхъ, участниковъ въ сей достопамятной войнѣ. Всѣ источники

сличены между собою и повѣрены. Морскія дѣйствія описаны въ особливыхъ главахъ, по въ связи съ сраженіями сухопутными. Для полноты повѣствованія изложены и военныя дѣйствія, происходившія у насъ съ Англичанами, тогдашними союзниками Шведовъ. Такимъ образомъ, изъ трехъ отдѣленій, войны сухопутной и морской и дѣлъ дипломатическихъ, составилось неразрывное въ частяхъ своихъ, связанное Описаніе войны, поясненное двадцатью приложенными къ нему картами и планами. Успѣхи и неудачи воевавшихъ сторонъ, искусныя соображенія и ошибки полководцовъ, причины и слѣдствія побѣдъ и пораженій, мужественная оборона Шведовъ и Финновъ, преодоленіе Русскими твердой защиты, противопоставленной имъ и непріятелями и самою природою, всѣ случайности и обороты упорной и многосложной борьбы, и тогдашнія сношенія Дворовъ С.-Петербургскаго и Стокгольмскаго изображены достовѣрно и безпристрастно, какъ иначе и быть не могло въ дѣлѣ, возложенномъ на меня священною волюю **МОНАРХА**.

(b)

КАРТА

ФИНИАНС,

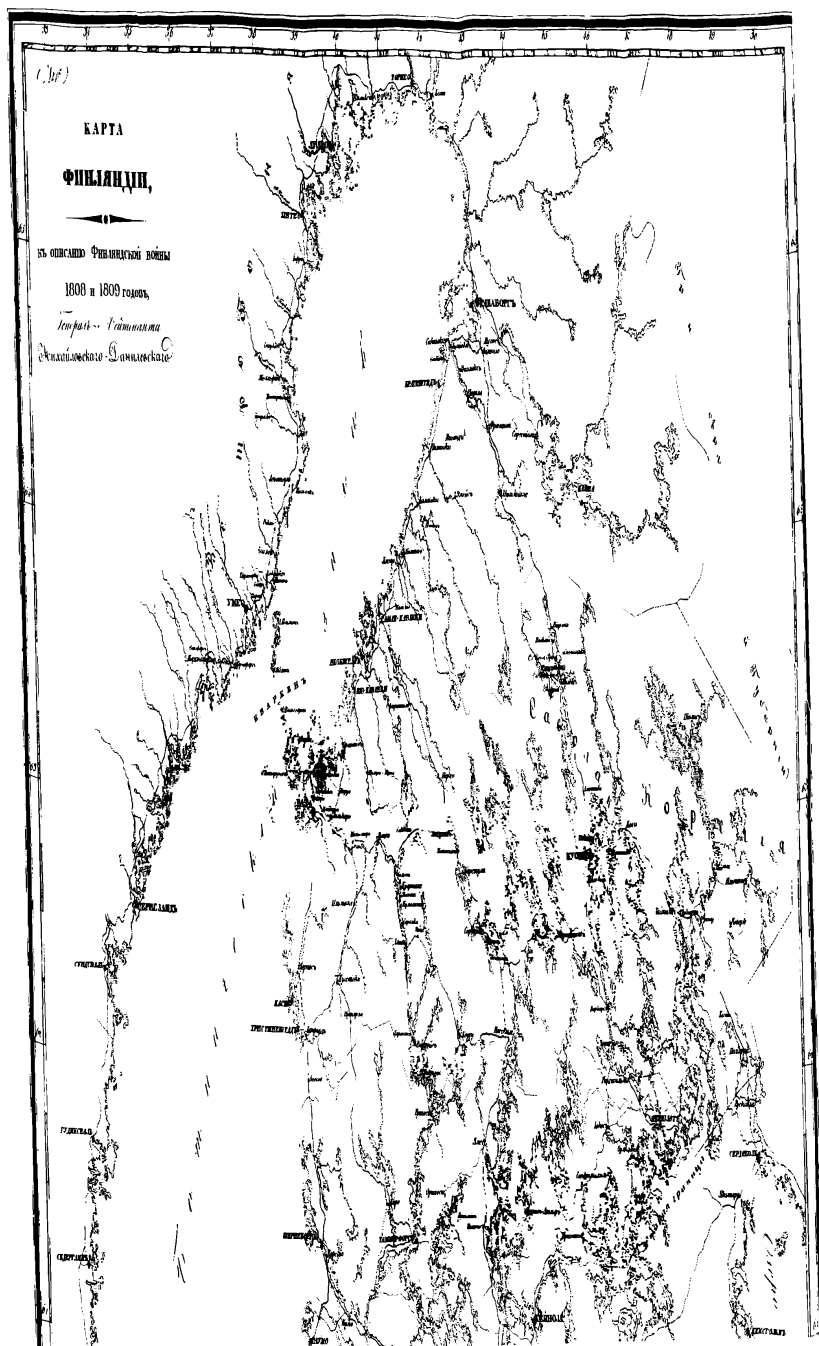

къ описанию Финляндской войны

1808 и 1809 годовъ.

Теперь же, Вытмалта

Анхильского. Данилевского

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІЮ И ПРИГOTOВЛЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ.

—

Политическія сношенія Россіи и Швеціи.—Составъ Русскихъ войскъ.
—Числительная сила ихъ.—Хозяйственныя распоряженія.—Операцион-
ный планъ.—Оборонительныя мѣры Шведскаго Правительства.

—

Со времени заключенія Верельскаго мира, въ 1790-мъ году, доброе согласіе не прерывалось между Россіею и Швеціею въ теченіе 17 лѣтъ. Въ продолженіе сего времени, Монархи обонихъ Государствъ находились въ самыхъ дружескихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Къ скрѣпленію пріязни ихъ способствовало также единомысліе ихъ касательно волновавшихъ Европу переворотовъ, произведенныхъ Французскою революціею. Съ одной стороны Екатерина II и Императоры Павелъ и Александръ, а съ другой Густавы III и IV являли себя постоянно поборниками равновѣсія силъ между

Державами и законныхъ Престолахъ, и противниками началъ, проистекающихъ отъ народнои власти. Сверхъ того, Петербургскій и Стокгольмскій Дворы были соединены договорами 1780-го и 1800-го годовъ, въ слѣдствіе коихъ, вмѣстѣ съ Данією, приняли они на себя обязательство «содержать Балтійское море, какъ закрытое, неприкосновенное отъ всякаго враждебнаго противъ него покушенія постороннихъ Дворовъ, употребляя всѣ возможные способы къ защитѣ береговъ его отъ стѣсненій и насилій.» (*)

Такое положеніе дѣлъ продолжалось до 1807-го года, когда Императоръ Александръ, не получивъ ожидаемой отъ Англіи и Австріи помощи въ войнѣ съ Наполеономъ и видя предѣлы Россіи угрожаемыми, заключилъ миръ въ Тильзитѣ, и вслѣдъ за тѣмъ предложилъ Густаву IV посредничество Свое въ примиреніи его съ Францією. Исполненный самой пламенной ненависти къ Наполеону, Густавъ IV не принялъ предложенія, и напротивъ, вознамѣрился еще тѣснѣе сблизиться съ Англією, находившеюся въ упорной войнѣ съ Францією. Отказъ Шведскаго Короля въ нашемъ посредничествѣ и происшедшія послѣ Тильзитскаго мира измѣненія въ политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Франціи произвели охлажденіе между Россією и Швецією; тѣмъ болѣе, что Густавъ IV, одаренный волею непреклонною, готовъ

(*) Подлинныя слова договоровъ.

былъ лучше пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели примириться съ Наполеономъ, въ чемъ онъ и далъ клятву, запечатлѣвъ ее причащеніемъ Святыхъ Таинъ. (*) Охлажденіе скоро превратилось въ непріязненные сношенія и вражду, по слѣдующему случаю :

Послѣ Тильзитскаго мира Россія предложила также Англіи посредничество свое въ миръ ея съ Франціею. Отвѣтомъ Англіи было внезапное, безъ объявленія войны нападеніе на Копенгагенъ и овладѣніе Датскимъ флотомъ. Императоръ Александръ потребовалъ удовлетворенія, повелѣвая извѣстить Лондонскій Дворъ, что Онъ не перенесетъ равнодушно оскорбленія, нанесеннаго Датскому Королю, древнему союзнику Россіи, соединенному съ нею родствомъ и дружбою. Тогда же, 24-го Сентября 1807-го года, Государь сообщилъ Шведскому Королю о семъ рѣшеніи, вызывая его дѣйствовать заодно съ Россіею и приступить къ исполненію договоровъ 1780-го и 1800-го годовъ, о содержаніи Балтійскаго моря закрытымъ. Силою сихъ постановленій Государь признавалъ Себя не только въ правѣ, но и въ обязанности требовать содѣйствія Швеціи противъ Англіи. Король Шведскій не отрицалъ сихъ обязанностей, на немъ лежащихъ, но отказался отъ всякаго содѣйствія, доколь войска Французскія не удалятся отъ береговъ Балтійскаго моря, и гавани Нѣмецкой земли

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Стокгольмъ, Алонсуа, отъ 30-го Октября 1807-го года.

не будутъ открыты Англіійскою торговлѣ, утверждая, что вышеприведенные трактаты не могутъ уже имѣть дѣйствія, измѣняясь въ сущности своей тѣмъ, что нѣкоторыя гавани Балтійскаго моря заняты войсками Наполеона.

Россія и Швеція совершенно различествовали въ воззрѣніи своемъ на содержаніе договоровъ 1780-го и 1800-го годовъ, способы приведенія ихъ въ исполненіе и вообще положеніе дѣлъ въ Европѣ. Россія хотѣла укротить неслыханное насиліе Англіи при нападѣнн на Копенгагенъ, силою трактатовъ вызывала Шведскаго Короля къ содѣйствію, а Король въ отвѣтъ предлагалъ отложить исполненіе договоровъ, пока Франція очиститъ гавани Балтики, и открыть Англіи торговлю во всѣхъ пристаняхъ; словомъ: оказать услугу той самой Державѣ, противъ которой Россія требовала его содѣйствія. Король не только не порицалъ насильственнаго овладѣнія Англичанами Датскимъ флотомъ, но находилъ поступокъ сей совмѣстнымъ съ обстоятельствами, и даже былъ тайно извѣщенъ заранѣе Англичанами о намѣреніи ихъ напасть внезапно на Датчанъ. (*) Онъ говорилъ Русскому Посланнику въ Стокгольмѣ, Алопеусу: «Съ «непріятелемъ, каковъ Наполеонъ, не разбираю- «щій средствъ для достиженія своей цѣли, надобно «употреблять мѣры чрезвычайныя, отвергаемыя «нравственностью, но признаваемыя политикою и

(*) Дошесеніе Алопеуса, отъ 30-го Октября 1807-го года.

«необходимостью. Англія должна была заключать, что «тайныя условія Тильзитскаго договора направлены «противъ нея, а потому благоразуміе требовало пред- «упредить ихъ. Очевидно было, что Французскія «войска займутъ Голштинію, для принужденія Дат- «чанъ выдать Франціи флотъ свой и запереть Ан- «гличанамъ проходъ черезъ Зундъ. Притомъ, рас- «при между Россіею и Англіею произошли не отъ «дѣла, касающагося трехъ сѣверныхъ Державъ, «но отъ тѣсныхъ связей, заключенныхъ Россіею «и Франціею въ Тильзитъ, совершенно чуждыхъ «Швеціи.» (*)

Между тѣмъ произошелъ разрывъ Россіи съ Ан- гліею. Обративъ на него вниманіе Швеціи, Россій- ское Министерство, вторичною потою, отъ 16-го Но- ября, вновь и убѣдительно приглашало ее къ содѣй- ствію. Два мѣсяца оставалась нота безъ отвѣта. На- конецъ, 9-го Января 1808-го года, врученъ былъ нашему Двору отзывъ, составленный въ томъ же смыслѣ, какъ и предшествовавшій, то есть, что до- говоры 1780-го и 1800-го годовъ потеряли свою силу со времени занятія войсками Наполеона гаваней Бал- тійскаго моря, и что предварительно должно Францу- замъ очистить сѣн гавани, безъ чего не лзя присту- пать къ исполненію договоровъ, на которые ссыла- лась Россія. Государь тогда же узналъ, что Ан- глія угрожаетъ Даніи, намѣреваясь обратить ее къ

(*) Донесеніе Алонсуса, отъ 19-го Октября 1807-го года.

своей системѣ страхомъ; что Король Шведскій готовится къ высадкѣ въ Зеландію, имѣя въ виду, по условію съ Лондонскимъ Дворомъ, овладѣніе Норвегіею, и что въ то самое время, когда Густавъ IV оставлялъ нашъ Дворъ безъ отвѣта, онъ тайно совѣщался въ Лондонѣ о союзѣ съ Англіею. Потому Императоръ Александръ призналъ, что пользы Имперіи Его будутъ пренебрежены, если во время возгорѣвшейся между Россіею и Англіею войны допустить Короля Шведскаго скрывать подъ видомъ наружнаго нейтралитета привязанность къ Англіи и оставлять въ неопредѣлительности отношенія Швеціи къ Россіи, и что по истощеніи всѣхъ средствъ убѣжденія, надлежитъ употребить силу и понужденіе. Таковы были обстоятельства, побудившія Государя, въ началѣ Февраля 1808-го года, двинуть войска въ Финляндію, и, какъ сказано въ состоявшейся о томъ Декларации, «дѣйствовать для сохраненія безопасности Его Имперіи.» (*) Королю Шведскому сообщили, что военныя мѣры будутъ обращены въ простую мѣру предосторожности, если онъ безъ отлагательства соединится съ Россіею и Даніею, для закрытія Балтійскаго моря Англіи, до совершенія морскаго мира, и немедленно приступить къ единственной, съвернымъ Державамъ свойственной системѣ.

Хотя со времени доставленія Шведскому Двору первой ноты, отъ 24-го Сентября 1807-го года,

(*) Полное Собраніе законовъ Россійской имперіи, Т. XXX, 63.